

ВОСПИТАНИЕ, РАЗВИТИЕ И СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ

С. В. Кривых, Е. Л. Ясюченя (Санкт-Петербург)

ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ ВОСПИТАНИЕ (НА ПРИМЕРЕ ЭТНОСОВ СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ)

Россия - многонациональная и многоэтническая страна. Этнос - это некая большая или меньшая исторически сложившаяся группа (множество) людских индивидов, которые при всех их индивидуальных различиях имеют и ряд общих характеристик, делающих их людьми определенной этнической принадлежности, а саму их группу отдельным этносом, отличным от других этносов. Любой этнос имеет свой демографический корпус, определенную численность этнических индивидов, проживающих либо компактно, либо дисперсно на каких-то территориях обитания в то или иное время. Это множество людских индивидов всегда живет в каких-то исторически сложившихся и исторически меняющихся моноэтнических коллективах по совместной жизни [1].

Этничность как реалия в жизни людей - это, несомненно, некое свойство, или, точнее, это набор определенных особых характеристик людских индивидов, их групп, сообществ. Этот набор характеристик особого рода дает возможность на основе реально существующих показателей выявить принадлежность индивидов к тому или иному этносу, т.е. дает возможность этнической идентификации и самоидентификации индивидов.

В современной науке этничность сопоставляемых групп индивидов определяется:

а) владением естественным языком этноса, признанием его в качестве «род-

ного» и использованием его в регулярном общении;

б) усвоением культуры этноса в повседневной жизнедеятельности;

в) использованием и сохранением традиций поведения и образа жизни этноса;

г) самосознанием и осознанием принадлежности к какому-то этносу, имеющему определенный этноним.

Все эти «элементы этничности» имеют исторический, культурно-исторический, социокультурный характер. Каждый из элементов исторически меняется, но общая схема набора «элементов этничности» всегда остается. Со времен первобытных видов этнических сообществ до нашего времени этничность как таковая, как набор определенных видов характеристик, свойственных конкретным группам людей и индивидам, составляющим их, структурно не меняется.

По мнению В.Ф. Генинга [2], следует различать необходимые условия возникновения и развития этнической общности как «факторы, формирующие этнос», и этнические признаки, отражающие те существенные различия между этносами, которые позволяют их отличать друг от друга. Значит, если язык, территория, религия и другое являются признаками этноса, несущими в себе конкретное содержание, то общность, унитарность перчисленных признаков представлена в качестве основных факторов образования этноса, способствующих формированию,

конституированию и модификации последнего.

В свою очередь Н.Н. Чебоксаров [3] считает, что взаимодействие этнических признаков, их суммарное влияние на образование и сохранение этнической общности выражаются в виде этнического самосознания в качестве результата воздействия.

Л.Н. Гумилев, определяя этнос, писал: «...это коллектив особей, выделяющих себя из всех прочих коллективов... Нет ни одного реального признака для определения этноса, применимого ко всем известным нам случаям: язык, происхождение, обычаи, материальная культура, идеология иногда являются определяющими моментами, а иногда нет...» [4].

Если говорить об этнокультурном облике нашей страны, то он отличается огромным разнообразием. Оно обусловлено обширностью территории, природными различиями, характером формирования государства и его политикой в отношении культурно разнородного населения. Поэтому многокультурность как демографический факт была присуща российскому государству с момента его возникновения, хотя она не всегда осознавалась как современниками, так и ранними мыслителями.

Российская империя, СССР и Российская Федерация никогда не брали на вооружение доктрину гражданского национализма. Общая идентичность жителей страны обеспечивалась подданством царю, православием, а затем советским патриотизмом. Поэтому вопрос о признании самого факта культурно сложного населения в России не стоял, как это было, например, в послевоенных Германии или во Франции, или недавно в Турции и Болгарии. В СССР «многонациональность» и «дружба народов» были одними из визитных карточек страны, а в реальной политике «национальная форма социалистической культуры» была той же самой политикой мультикультурализма, но только называлось это по-другому. При всех издержках и даже преступлениях, имевших место в сфере советской политики в отношении меньшинств, это была политика признания и поощрения этнического разнообразия, причем не только в сугубо культурных областях (искусство, литература, наука,

образование), но и в социально-экономической и политической сферах.

В то же время Россия не является уникальным регионом мира с точки зрения этнокультурного многообразия. Такое представление является просто результатом нашего незнания остального мира. В России существует своя особенность, связанная с приданием чрезмерной значимости этнокультурному фактору в обществе. Различие не в том, что у нас больше или меньше народов, этнических групп или общин, а в том, какое им придается значение. В нашей стране институционализация этнокультурного фактора огромна, от масштабной псевдонаучной схоластики до государственно-административного устройства. [5]

Россия, строя новую государственность, ориентирована на создание многонационального гражданского общества. Такой принцип закреплен в Конституции, где дано определение «многонациональный народ». Данное определение выражается в понятии «россияне».

В современных российских нормативно-правовых актах используется понятие «коренные малочисленные народы», к которым относятся «народы, проживающие на территории традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционный образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями». Использование критериев территориальности и порога численности имплицитно соединяет в одном понятии качества, присущие коренным народам и меньшинствам. Следует особо отметить, что количественный критерий (ограничение численности) известен только в советской (российской) традиции [6].

По данным Национального доклада «Коренные малочисленные народы Российской Федерации: проблемы, приоритеты, перспективы развития в XXI веке» в России насчитывается 65 коренных малочисленных народов общей численностью около 500 тыс. человек, в том числе в Сибири и на Дальнем Востоке - 36, на Европейском Севере России - 6, на Северном Кавказе - 23 [7].

К настоящему времени последовательное поликультурное воспитание в

России остается штучным явлением. В учебных заведениях с этнокультурным компонентом учебно-воспитательная работа слабо направлена на систематический диалог культур. Мало используются перспективные пути поликультурного воспитания: корректировка педагогического образования, соответствующее программно-методическое наполнение стандартов общего и высшего образования.

Оценивая в целом состояние поликультурного воспитания, следует признать, что оно еще не стало практическим приоритетом. Верные призывы к воспитанию в духе поликультурности с трудом находят дорогу в образовательное учреждение. Педагоги нередко замалчивают такие «неудобные вопросы», как межэтнические конфликты, культурные предрассудки, национализм. Между тем поликультурность человека отнюдь не генетического происхождения. Она социально детерминирована и должна быть воспитана.

Наличие малых субъектов - фактически едва ли не главный мотив актуализации поликультурного образования. Малые субъекты осознают себя частью многонационального сообщества. Вместе с тем они ощущают генетическое и культурное единство и зачастую опасаются ущемления своей культуры.

Северо-Западный регион России населяют прибалтийско-финские малые народности, к числу которых относятся карелы, вепсы, российские финны, водь и ижора. В их число включены также и саамы, язык которых представляет особую ветвь финно-угорских языков. Прибалтийско-финские народы и саамы с незапамятных времен жили и живут сегодня в непосредственной близости друг к другу, что определяло их вековые контакты и культурный обмен в различных областях традиционного быта. Языковая общность прибалтийско-финских народов, их принадлежность к одной ветви финно-угорских языков сама по себе свидетельствует об их единых в далеком прошлом генетических корнях. Их сопредельное расселение и непосредственные контакты определяли также немалое сходство в различных областях традиционного быта. Тем не менее, каждый из этих народов представляет особый этнос, со своим языком, отличительными чертами народ-

ной культуры, этническим самосознанием.

Все рассматриваемые народы, за исключением саамов, были земледельцами, и основу их жизнеобеспечения составляли хлебопашество и животноводство. Но скудость почв практически во всем ареале, а также суровость северных природных условий требовали поиска дополнительных источников средств к существованию. В известной мере это были древние занятия - отчасти охота и собирательство, но в первую очередь подспорьем служила рыбная ловля. Рыболовство было развито как пресноводное - регион изобилует реками и озерами, так и морское - как в Финском заливе, так и Белом море. Немалую роль в хозяйстве играли также лесные промыслы, а с течением времени все большую роль приобретали различные формы отходничества.

Одежда каждого из рассматриваемых народов долго сохраняла своеобразие, преимущественно у женского населения. Благодаря этому она длительное время играла роль этнического определителя, что в некоторых случаях отразилось даже на формах местных этнонимов, используемых, в частности, для петербургских финнов и ижоры. В женском костюме можно выделить немало давних заимствований, в ряде случаев свидетельствующих об очень дальних контактах и развитых торговых связях. О них говорят, например, поступавшие в этот регион раковины каури; некоторые формы серег, шейных украшений, указывающие на связи с Поволжьем и более дальними восточными краями. Традиционная одежда финнов-ингерманландцев послужила также известным ориентиром для определения мест их исхода.

Особо следует отметить, что одежда малых финноязычных народов Петербургской губернии - водь, ижоры, финнов-ингерманландцев - долго сохраняла в наборе элементов женского костюма, покрое отдельных его частей и украшениях немало архаических черт, позволяющих использовать их при разработках истории народного костюма.

Фольклор прибалтийско-финских народов обнаруживает немало общих черт, часть их восходит к единому источнику, что очевидно при рассмотрении рун

«Калевалы», распространенных, с одной стороны, в Карелии, с другой - у ижорского населения. Наряду с этим для устного творчества ижоры характерен жанр баллады. Следует отметить, что на южном побережье Финского залива влияния, идущие, с одной стороны, с запада, со стороны Эстонии, с другой - с востока и юго-востока, ощутимы во многих областях народной культуры, причем практически у всех этнических групп местного населения.

Фольклор рассматриваемых прибалтийско-финских народов обнаруживает также значительное русское влияние. Это объясняется в первую очередь многовековыми контактами, естественными благодаря смежному расселению. В ряде сфер, например, в свадебном обряде, - русские фольклорные элементы усваивались легко благодаря тому, что обрядность была и типологически, и по сути многих ритуалов у русского и прибалтийско-финского населения аналогична. Степень распространенности среди прибалтийско-финского населения русских свадебных песен, традиционных формулировок, произносимых при сватовстве и на свадьбе, в целом соответствовала уровню проникновения русского языка в сферу бытового общения. Это хорошо прослеживается в традициях малочисленной и быстро ассимилирующейся народности води, а также отдельных групп вепского населения.

Особую отрасль народного художественного творчества представляет декоративно-прикладное искусство; у всех рассматриваемых народов оно, как правило, не приобрело характера кустарной промышленности, работающей на рынок. Типично развитие художественного творчества в области текстиля: художественное ткачество, вышивка, в меньшей мере вязание. Широко была развита и художественная обработка дерева при украшении построек, утвари и бытового инвентаря; в основном использовались различные формы резьбы, в отдельных местностях была распространена и декоративная роспись. На рубеже XIX-XX вв. ювелирное искусство у описываемых народов было развито слабо, хотя, как известно по археологическому материалу, в средние века оно стояло на весьма высоком уровне.

Мотивы и элементы декора почти на всей рассматриваемой территории обнаруживают большое сходство. Многие аналогии выходят за ареал рассматриваемых народов. Это объясняется как использованием простейших технических приемов и близостью древней символики орнаментов, так и взаимовлияниями - в частности, значительным воздействием традиций местного русского населения. Тем не менее, тщательно проведенный анализ декоративного искусства прибалтийско-финских народов позволил выделить у тех же карел и вепсов оригинальные, специфические черты, уходящие корнями в глубокое прошлое.

Рассматриваемые народы, за исключением финнов, не имели в прошлом собственной письменности и попытки ее разработки и использования были практически уничтожены. Потребность излагать мысли на родном языке, тем не менее, в народе существовала, также как и стремление создавать литературные произведения. Стоит упомянуть, что даже вожане, не знавшие другой грамоты, кроме русской, писали, при наличии соответствующего адресата, письма по-вошки русскими буквами. Первые поэтические описания на карельском языке появились еще в конце XIX в. В той языковой ситуации, которая сложилась в Карелии в советский период, когда карельский язык был осужден оставаться бесписьменным, многие карельские писатели создавали свои произведения на финском или русском языках; в них обычно присутствовала тема родного края, в значительной мере использовались художественные приемы и мелодика карельского фольклора. В настоящее время число писателей, пишущих на карельском языке, растет. Формируется литература и на вепском языке. Невелика, но очень красива литература на саамском языке, ее первые публикации относятся к 1950-м годам. В ней также ощутимы традиции саамского фольклора.

Все прибалтийско-финские народы России в настоящее время невелики по численности. В России в настоящее время прилагаются немалые, хотя, вероятно, запоздавшие усилия для улучшения жизненных условий этих народов и развития их этнической культуры. Ряду из них - ижорцам, вепсам, саамам - пре-

доставлены различные льготы как малочисленным народам Российской Федерации. Особое внимание уделяется сохранению их традиционной культуры, начиная с родного языка.

Моделируя в учебных целях диалог культур, надо иметь в виду, что у каждого народа своя картина мира, что национально специфика проявляется в наименовании реалий окружающей действительности, в способах их предикации, в речевом этикете. Благодаря диалогу культур ученик лучше осознает родную языковую культуру мира, глубже проникает в ее сущностные характеристики, в менталитет народа и обретает чувство национального достоинства и уважения к культурным ценностям иных народов.

Научно-педагогическую основу поликультурного развития личности составляет культурологический подход к воспитанию. В соответствии с культурологическим подходом каждый участник межкультурных коммуникационных процессов выступает как носитель и трансформатор определенной этнокультуры, которые сформировались под воздействием традиционной системы воспитания, характерной для конкретного этноса.

Если обучаемый, осваивая культуру, делает открытия в самом себе, переживая при этом пробуждение новых умственных и душевных сил, то соответствующая область культуры становится «его миром», пространством возможной самореализации, а овладение ею получает такую мотивацию, которую традиционное, классическое содержание образования обеспечить не может.

Исходя из этого, содержание поликультурного образования предполагает приобщение к традициям этнокультур, трансформацию доминирующей культуры как базы образования за счет интеграции с иными культурными ценностями и предусматривает диалог, который в состоянии организовать лишь педагог, открытый культурному многообразию собственной страны.

Разрабатывая систему этнокультурного воспитания, мы опирались на следующие концептуальные положения:

1. Любые глобальные проблемы, с которыми сталкивается общество, неизбежно сказываются и на состоянии образования. Именно оно, откликаясь на

проблемы социума, способно оказывать существенное влияние на развитие тех или иных тенденций, поддерживать или, напротив, тормозить их, упреждая развитие событий. Сфера образования, несомненно, имеет самое непосредственное отношение к происходящим в мире событиям, в том числе и к тем негативным тенденциям, которые сегодня все более явственно дают о себе знать.

2. Человечество вступило в XXI век не только с выдающимися достижениями в науке и технике, литературе и искусстве, обогащением культурного наследия. События, связанные с международным терроризмом, межнациональными и религиозными распрями, реальной опасностью ядерного взаимоуничтожения, распада целого ряда многонациональных государств, показали полную неспособность общества к анализу современных этнических конфликтов, их прогнозированию и управлению, обнажили противоречия мировоззренческого характера.

3. Этнос - форма существования человечества, представлена в субэтнических, метаэтнических, суперэтнических и мегаэтнических и др. общностях.

Полиэтнический состав Российского государства позволяет отнести его к суперэтнической общности - системе, состоящей из нескольких этносов, возникающей в одном регионе, базирующейся на единой идеологической, экономической, политической и культурной основе.

4. Потребность в возрождении духовно-нравственных ценностей, единства и целостности Российского государства актуализирует ориентацию образования на формирование у подрастающего поколения суперэтнической позиции - системы взглядов и принципов, определяющих отношение человека к культуре разных народов как к самоценности, проявляющуюся в уважении национальных традиций и готовности нравственно действовать в условиях многоэтнического социума.

5. Этнокультурное образование - целенаправленно организованный процесс формирования у подрастающего поколения суперэтнической позиции, обеспечивающей им ориентацию и полноценное функционирование в современном многонациональном социуме на основе общечеловеческих ценностей.

Разработанная нами система поликультурного воспитания представляет собой особую социальную среду, в которой происходит становление этнического самосознания, формирование и развитие отношений человека с собой, людьми, миром, обеспечивающих ему возможность социальной адаптации и социального творчества в различных сферах человеческого бытия.

Сегодня происходит всплеск интереса к этнопедагогическим проблемам, что связано в определенной мере с недостаточностью учета в целостном педагогическом процессе этнокультурных условий воспитания в разных этнических общностях и не совсем профессиональным использованием в педагогической работе традиций народной педагогики. Необходимость решения обозначенной проблемы резко повысила значимость исследований по подготовке будущих учителей к использованию в практической работе традиций народной педагогики.

Главной целью социально-воспитательной системы становления этнического самосознания средствами поликультурного воспитания является обеспечение этнокультурных и этнопсихологических потребностей личности. Педагогическая деятельность, ориентированная на реализацию принципа этнокультурного взаимодействия субъектов образования и среды, направляется, прежде всего, на создание условий для формирования у студентов этнической картины мира, па-

радигмы народной культуры, осознания ее компонентов, содержания и закономерностей.

Приобщение к этнической культуре способствует овладению историко-культурным опытом этносов, формированию социокультурного типа личности, этнической индивидуальности, становлению этнического самосознания: формированию его когнитивного (знание об этнокультурных и этнопсихологических особенностях своего народа), эмоционально-ценностного (этнокультурных и этнопсихологических потребностей, мотивов, интересов), регулятивного (деятельности, поведения) компонентов.

Таким образом, существенной становится проблема организации поликультурного образования. Одним из главных способов такой организации является соответствующее изучение тех или иных учебных дисциплин. Наличие поликультурного компонента в учебных дисциплинах позволяет решать двойную задачу: стимулировать интерес обучающихся к новому знанию и одновременно предлагать различные точки зрения на окружающий мир.

Организованное таким образом поликультурное образование опирается на междисциплинарный творческий подход и направлено на формирование культурологической рефлексии, в результате которой познающий субъект поднимается над различными этнокультурными парадигмами видения мира и человека.

Литература

1. *Ешич М.Б.* Этничность и этнос как феномены различия и феномены развития // Мир психологии. - 2004. - №3(39).
2. *Генинг В.Ф.* Этнический процесс первобытности. - Свердловск, 1970.
3. *Чебоксаров Н.Н.* Проблемы типологии этнических общностей в трудах советских ученых // Советская этнография. - 1967. - №4.
4. *Гумилев Л.Н.* Этногенез и биосфера Земли. - Л., 1990.
5. *Тишков В.А.* Культурная мозаика и этническая политика в России // Известия академии педагогических и социальных наук. - 2003. - Выпуск 7.
6. *Ткаченко А.А., Корюхина А.В.* К проблеме ратификации Российской Федерацией Конвенции МОТ №169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» // Этнографическое обозрение. - 1995. - №3.
7. *Коренные малочисленные народы Российской Федерации: проблемы, приоритеты и перспективы развития в XXI в. Национальный доклад.* - М., 1999.
8. *Чешко С.В.* Этнические меньшинства и национальная политика Российской Федерации // Расы и народы. - 1997. - №24. - М.: Наука, 1998.